

— Ну как, я справилась?

— Актерская игра хоста достигла совершенства. Однако прежняя Ин-фэй, казалось, не придавала таким вещам особого значения. Не вызовут ли столь резкие перемены подозрений?

Шэнь Ци скривила губы. Теперь она гуйфэй, наделенная правом помогать в управлении шестью дворцами, так что небольшие изменения в поведении вполне допустимы. К тому же, император и раньше использовал её как пешку, так разве её нынешнее поведение не на руку ему самому?

Закончив разговор, Шэнь Ци, словно от усталости, повалилась на кушетку.

— Все вон!

Цзинь Цюэ, охваченную ужасом, выволокли прочь — вряд ли она доживет до завтрашнего дня. Сяо Фуцзы стал изгоем, и хотя Шэнь Ци изначально не собиралась его трогать, жизнь в павильоне Чжилань для него отныне станет невыносимой. Но если он снова задумает что-то недоброе, Шэнь Ци, разумеется, не будет с ним церемониться.

Наступила ночь. Шэнь Ци уже собиралась приказать Гуйчжи потушить свечи, как вдруг к ней пожаловал главный евнух, Чжоу Ваншэн, в сопровождении свиты. Вопреки обыкновению, он расплылся в улыбке:

— Госпожа, император сегодня выбрал вашу табличку, прошу, готовьтесь.

По лбу Шэнь Ци пробежали черные полосы. Что еще? Этот мужчина и вправду решил разыграть с ней любовную драму?

Подумав, она произнесла холодным тоном:

— Император все еще в Императорском кабинете разбирает доклады?

— Так точно! Император сказал, что скоро прибудет!

Услышав это, Шэнь Ци махнула рукой:

— Как раз сегодня я сварила успокаивающий отвар. Пойду-ка я вместе с евнухом Чжоу к императору!

— Это...

Почему же Ин-гуйфэй в последнее время ведет себя так непредсказуемо? Неудивительно, что император внезапно проявил к ней такой интерес — она действительно стала другой.

Когда Шэнь Ци прибыла на место, Чу Юнье усердно исполнял роль императора.

— Император, прибыла Ин-гуйфэй!

Он не ожидал, что Ин-гуйфэй явится сама.

— Пусть войдет.

Маленький Шэн-цзы, согнувшись в поклоне, увидел, что Ин-гуйфэй настроена довольно решительно, совсем не в духе наложниц гарема. Чу Юнье слегка поднял взгляд, встретившись с её облачно-белым силуэтом. Заметив её недовольное лицо, он едва заметно усмехнулся, но вслух по-прежнему явил:

— Не ожидал, что любимая наложница будет столь нетерпелива. Я ведь и так выбрал твою табличку, неужели ты боялась, что я не приду?

Как у него только язык повернулся сказать такую бесстыдную вещь! Шэнь Ци представила, как этот Чу Юнье будет липнуть к ней со своей кислой миной, и ей стало не по себе.

Когда евнухи покинули зал, Шэнь Ци подошла к Чу Юнье. Она больше не хотела притворяться послушной и выпалила прямо:

— Император, во дворце я привыкла к свободной жизни, вы ведь знаете, чего я хочу... Раньше вы любили Сяо-гуйфэй, почему же теперь сменили предпочтения?

001 в голове у Шэнь Ци беспрестанно читал Заклинание очищения сердца. Увы, безрезультатно.

— Хозяйка, это же важная персона, его нельзя злить!

— Заткнись! Я скоро стану его наложницей, не позволю ему так легко пользоваться собой!

Прежняя Ин-фэй ни за что не осмелилась бы на такую дерзость. Впрочем, нынешняя Цинь Тун куда интереснее прежней.

— Разве Ин-гуйфэй не вчера признавалась мне в любви? Почему же сегодня повернулась ко мне спиной? Это право слово, разбивает мне сердце...

Не успела Шэнь Ци ответить, как перед глазами сверкнуло лезвие. Это был тот самый кинжал, которым она пользовалась в прошлый раз. Кто бы мог подумать, что этот наглец вставит в рукоять драгоценные камни, словно это его личная вещь.

— У Ин-гуйфэй, похоже, много тайн. Раньше я не вникал в дела гарема, но то, как ты, не жалея жизни, защищала меня, и то, как ты ведешь себя сейчас — это две большие разницы...

Эти насмешливые слова привели Шэнь Ци в замешательство. Ей хотелось разорвать этого императора, который вел себя точь-в-точь как тот мерзкий начальник управления, на две части.

— Император подозревает меня в корыстных целях? Я выросла в семье военачальника, раньше я была влюблена в вас, но не была любима в ответ. Если бы тогда, на охоте, я погибла, защищая вас, не было бы всей этой суматохи...

Пока Шэнь Ци говорила, в голове у Чу Юнье всплыла картина того дня, когда она отчаянно заслонила его собой. Он с детства обучался боевым искусствам и мог защитить себя сам. Но даже если бы Шэнь Ци тогда погибла, вряд ли это вызвало бы у него сильные чувства. Однако теперь... теперь ему стало жаль её терять.

— Раз уж Ин-гуйфэй не заботится о милости, скажи, какую награду ты хочешь за спасение моей жизни?

Шэнь Ци тут же приняла серьезный вид. Она не знала, сколько искренности в словах Чу Юнье, но ей нужно было кое-куда отправиться. Из дворца! Она не знала, что сейчас происходит в резиденции генерала Вэйюаня. Возможно, там тоже завелись нарушители.

В следующее мгновение голос Шэнь Ци прозвучал жалобно:

— Император... пережив встречу со смертью, я так скучаю по родным. Не разрешите ли вы мне навестить семью?

Для наложницы визит домой — редкая милость, и поскольку это могло быть связано с государственными делами, обычно в таких просьбах отказывали. Но Чу Юнье, пристально глядя на макушку Шэнь Ци, задумался. Ему самому было интересно, что задумала его Ин-гуйфэй.

— Раз Ин-гуйфэй так тоскует по дому, я понимаю... Даю разрешение. Отправишься через три дня! Но... ты ведь понимаешь, что нужно соблюдать меру?

Не успел он договорить, как Шэнь Ци подняла взгляд, сияя от радости, совсем как молодая девушка. Сердце Чу Юнье дрогнуло, а кадык судорожно дернулся.

— Благодарю, император! И еще один вопрос.

Чу Юнье, редко видевший Шэнь Ци такой покладистой, кивнул.

— Если гвардеец первого ранга совершает подвиг, спасая императора, какая награда ему полагается?

Лицо Чу Юнье помрачнело, но он ответил:

— Гвардейцу первого ранга могут даровать даже Золотую табличку, освобождающую от смерти.

Жизнь императора важнее всего. Шэнь Ци придумала это, как только 001 зачитал ей дворцовые правила.

— Император, я теперь гуйфэй первого ранга. Хотя я и не гвардеец, но мы с вами спим на одной подушке. Не слишком ли жадно с вашей стороны ограничивать меня лишь визитом домой?

Чжоу Ваншэн рядом с ними обливался потом. Император всегда отличался переменчивым нравом, и только Ин-фэй осмеливалась говорить такие дерзкие вещи.

— Значит, наложница хочет выпросить Золотую табличку?

Она заранее готовит себе путь к отступлению? Волнение в сердце Чу Юнье мгновенно утихло, лицо стало холодным. Она уже думает о том, как уйти? Почему-то на душе стало тяжело.

— Император... я просто боюсь. Если однажды я стану вам немила, будете ли вы доверять мне так же, как сегодня? Тогда...

Не успела Шэнь Ци договорить, как Чу Юнье холодно отрезал:

— По-твоему, я настолько неразумный правитель?

Плохо дело! Наступила на хвост тигру! Шэнь Ци тут же покорно опустилась на колени:

— Я не это имела в виду...

— Раз не это, то хорошо! Раз Ин-гуйфэй просит, я не буду жадничать — разрешаю! Но... ты должна знать, как использовать Золотую табличку. Если резиденция генерала Вэйюаня совершит преступление, одна табличка не спасет всю семью!

Лучше иметь хоть что-то, чем ничего.

— Благодарю императора!

Чу Юнье отбросил доклады в сторону:

— Сегодня поздно, государственные дела подождут до завтра! Евнух Чжоу, подготовить паланкин до павильона Чжилань, я лично провожу Ин-гуйфэй.

Чжоу Ваншэн, видя настрой Ин-гуйфэй, думал, что она навлечет на себя беду, но в глазах императора внезапно промелькнула такая нежность.

— Ты...

Шэнь Ци хотела что-то сказать, но её рука уже оказалась в его большой ладони, и он повел её к выходу. После минутного замешательства Шэнь Ци позволила ему вести себя. В сторону, которую Шэнь Ци не видела, Чу Юнье слегка улыбнулся.

001, наблюдая за ними, стыдливо закрыл глаза и ушел в спящий режим.

Когда они вернулись в павильон Чжилань, атмосфера стала напряженной. Шэнь Ци было странно смотреть на это лицо — ощущения отличались от тех, что были при выполнении прошлых заданий. Она неловко кашлянула:

— Я пойду велю служанкам принести вам воды для умывания...

Она попыталась высвободить руку, но Чу Юнье не отпустил. Когда она с недоумением подняла взгляд, то встретилась с насмешливым взглядом императора.

— Я выбрал табличку Ин-гуйфэй, но ты, кажется, не очень-то рада?

Атмосфера стала невыносимо неловкой. Шэнь Ци выдавила из себя натянутую улыбку. С этим мужчиной действительно трудно иметь дело! Было очевидно, что он хочет посмотреть, что она еще придумает.

— Император, мои раны еще не зажили до конца. Я хотела лично прийти во дворец Яньюань просить прощения, но вы так милосердны... Лекарь сказал, что нужно еще полгода на восстановление... Неужели вы и вправду не жалеете меня?

Раз уж зашло так далеко, Чу Юнье, даже будь он зверем, не стал бы настаивать на своем.

— Раз так, Ин-гуйфэй, отдыхай. Здоровье важнее.

Сказав это, он отпустил её руку и направился прочь.

— Он что, обиделся? — 001 тут же выскочил на связь. — Похоже, он в ярости!

— И что делать?

— А что ты хочешь делать?

— Пусть злится. Главное — цель на сегодня достигнута!

Глядя на удаляющуюся фигуру Чу Юнье и вспоминая его озадаченное лицо, Шэнь Ци не могла сдержать усмешку. Одной беды удалось избежать!

В этот момент в комнату вбежала перепуганная служанка:

— Госпожа... почему император ушел?

— Не захотел оставаться, вот и ушел.

— Госпожа... император наконец-то вернулся к вам, а вы его прогнали, зачем же так?

Шэнь Ци знала, что Цуй Э беспокоится о ней.

— Не волнуйся, он ничего нам не сделает. Теперь у павильона Чжилань есть реальная власть, другие наложницы нам не помеха.

Цуй Э вздохнула. Госпожа сильно изменилась, и теперь трудно понять, что у неё на уме. Шэнь Ци добила своего и, думая о завтрашнем визите домой, совсем не заботилась о настроении Чу Юнье. Лучше бы этот мужчина поскорее разозлился до смерти — может, тогда задание завершится само собой и она получит свой заслуженный отпуск...

Чжоу Ваншэн, обливаясь потом, шел следом за императором. Было очевидно, что тот в дурном настроении, а Ин-гуйфэй даже не попыталась его удержать. Теперь они словно поменялись ролями. Раньше госпожа была незаметной, но при виде императора в её глазах читалось обожание, а теперь — ничего.

Цуй Э, видя, что госпожа напевает под нос, спросила:

— Госпожа, если завтра вы действительно собираетесь домой, мне нужно распорядиться, чтобы в павильоне Чжилань все подготовили. Только...

В её словах чувствовался подвох.

— Неужели Цинь Тун дома не жалуют? — подумала Шэнь Ци. — Или, хоть она и законная дочь, там злая мачеха и глупая сестра?

— Хозяйка! Сначала выслушай меня!

В голове Шэнь Ци пронеслись все самые избитые клише...

— Несколько дней назад из резиденции генерала пришло известие: первая жена родила сына, готовят праздник в честь сотого дня. Госпожа раньше была не в ладах с первой женой...

Судя по словам Цуй Э, раньше она была той еще задирой. Но главное, чтобы обстановка была благоприятной для развития. А с отношениями она справится, лишь бы актерской игры хватило.

Только сейчас Шэнь Ци смогла расслышать 001:

— Хозяйка, в резиденции генерала Вэйюаня это тело очень любили, но первая жена не знатного происхождения, и оригинал, будучи неразумной, отпускала колкости в её адрес, вот и поссорились.

Все понятно.

— Что? Император разрешил этой стерве поехать домой?

Слуги дворца Цзыюнь в страхе замерли, услышав визгливый голос Сяо-гуйфэй. В последнее время её характер стал совсем невыносимым.

— Только что пришла весть, это воля императора...

Лицо Цзы Лань побледнело, она боялась гнева госпожи. Новая ваза, только что поставленная в зале, полетела вдребезги.

— Эта стерва только и знает, что выслуживаться перед императором. В этот раз я просчиталась... Но в следующий раз ей так не повезет!

На лице Сяо-гуйфэй промелькнула жестокость. Цзы Лань осторожно посоветовала:

— Госпожа, мне кажется, что император отпустил Ин-гуйфэй домой — не к добру...

Сяо-гуйфэй, услышав это, наконец-то отдала уцелевшую вазу слуге.

— Резиденция генерала Вэйюаня — опора трех династий. Император хоть и милостив к ним, но в глубине души всегда держит камень за пазухой! Сейчас павильон Чжилань в фаворе, но кто знает, не впадут ли они в немилость завтра... Все зависит от воли императора. Госпожа, успокойтесь, не дайте злопыхателям воспользоваться вашим гневом. Император просто временно ослеплен, но кто в гареме не знает, что вы пользуетесь наибольшей милостью? Сейчас наложница Чунь ждет вашей ошибки, а вы только что потеряли право управлять шестью дворцами, не стоит действовать опрометчиво...

Перед тем как она вошла во дворец, отец наставлял её: весь клан Сяо теперь зависит от неё. Она слишком легко шла по пути, и теперь, когда Цинь Тун применила хитрость, она сама себя загнала в ловушку.

— Да, Цзы Лань, ты права. Прикажи убрать здесь и пусть на кухне приготовят рисовые шарики с жемчужинами. Сейчас нельзя давать повода для сплетен. А что касается Цинь Туна, то в этом гареме не одна я хочу её уничтожить!

Цзы Лань облегченно вздохнула и раздала указания служанкам.

Вернувшись в павильон Чжилань, Шэнь Ци увидела, как Цуй Э распоряжается сборами. Больше всех радовался Сун Бо. Оказалось, что у неё было четыре служанки, но из-за того, что имя Сун Юнь было созвучно с именем императора, её не взяли во дворец. Прежняя Ин-фэй была слишком упряма, чтобы попросить императора сменить имя служанке, поэтому Сун Юнь осталась с матерью.

А 001, чтобы Шэнь Ци завтра не прокололась, начал зачитывать досье:

— Резиденция генерала Вэйюаня, опора трех династий. Генерал Цинь Юаньсяо, выходец из низов, прошел через множество битв, помог династии Цзинь покорить более тридцати городов, ему сорок шесть лет. Жена генерала, Су Цин, три года назад получила титул госпожи первого ранга, была советником генерала, они вместе более двадцати лет, у них двое сыновей и дочь. Командир лагеря Сяоци, Цинь Мин, чин третьего ранга, с десяти лет в армии, вернулся с северо-запада три года назад, границы под защитой. Его жена — законная дочь из семьи левого государственного советника, они с братом оригинала были помолвлены с детства, у них сын и дочь, младшей три месяца.

— Это та самая невестка, с которой у меня конфликт? — подумала Шэнь Ци.

— Оригинальный брат, Цинь Юань, не имеет чина, гений торговли, вытащил семью из нищеты, торгует шелком, владеет игорными домами.

Ого, неудивительно, что Чу Юнье опасается клана Цинь, как воров. Хотя император умен, но клан Цинь силен, имеет военную мощь — если они послушны, то это острое лезвие, если нет — кинжал в сердце императорской власти. Цинь Тун — самая младшая дочь. Помимо ветви Цинь Юаньсяо, у отца было два брата, оба чиновники, но чтобы не вызвать подозрений в чрезмерном влиянии, они занимались гражданскими делами. Второй дядя, Цинь Юаньму, — левый цензор, следит за чиновниками. Третий дядя, Цинь Юаньхун, — крупный чиновник, отвечает за приграничные племена. Чу Юнье — странный человек: опасается её в гареме, но продолжает доверять клану Цинь при дворе.

— Остальных завтра можно будет просто поприветствовать улыбкой.

Шэнь Ци натренировала стандартную улыбку. Гуйчжи, наблюдая за ней, удивилась, что госпожа так рада визиту домой.

— Госпожа, ложитесь спать.

Цуй Э накинула ей на плечи накидку.

На следующее утро, позавтракав супом из семян лотоса с красными финиками и корзинкой пельменей сяолунбао, Шэнь Ци отправилась в путь на карете.

— Хозяйка! Когда ты уже забудешь про эти сяолунбао?

Шэнь Ци с серьезным лицом покачала головой:

— Я лучше вечность буду торчать в этом сюжете, чем забуду их вкус.

Только тот, кто пробовал эти сочные пельмени, поймет.

<http://bllate.org/book/19885/1957442>